

А В ПЕСНЕ - СУДЬБА...

Как-то проходя мимо театральных афиш, я обратил внимание на немного грустное и задумчивое лицо, глядевшее с небольшого рекламного плаката: «Обратная виза Нью-Йорк — Москва. Певец, композитор, музыкант Анатолий Днепро...». Кажется, я видел его в недавней «Утренней почте», он исполнил песню «...А можно, Россия, остаться с тобой?..»

Всю жизнь я выключал звук, как только слышал все эти телепризнания в любви к березкам, кленам и синему поднебесью над родными просторами. А тут в общем-то смысл был тот же... Да вот только я почему-то поверил исполнителю.

Его песни я впервые услышал в студенческие годы. Тогда, в начале 70-х, ни одна вечеринка в общежитии, ни один институтский «сейшн» не обходился без записей родимых «битлов» и Высоцкого. Мы боготворили их. Мы молились на «Иисуса Христа Суперзвезду», «Роллинг Стоунз» и «Пинк Флойд». И тем не менее, в той именной компании находилось место и для маленьких гибких пластинок с песнями тогда еще совсем молодого композитора Анатолия Днепров.

Но не одни мы обратили внимание на днепро-ские песни. Блюстители

идеиной направленности советской эстрады, а также некоторые газеты и журналы заклеили их «ресторанность и шлягерность». И пластинки Днепровы пропали, а песни перестали звучать на радио... Десять лет назад музыкант вместе с женой — поэтессой Ольгой Павловой уехал в Нью-Йорк, где жил отец Ольги — писатель Павел Леонидов.

Нет, их жизнь в Штатах не превратилась в расхожую американскую легенду о том, как предприимчивый бедняк стал богачом. Хотя на первый взгляд все именно так и могло показаться. Уж слишком успешным получился взлет от рядового нью-йоркского таксиста к популярному певцу русской эмиграции.

Да, все это было. И тяжелая изнурительная шоферская работа в поисках средств к существованию. И смерть отца жены. И холодное лезвие ножа грабителя...

И улыбка фортуны — встреча с продюсером Джоном Хэммондом, открывшим в свое время таких «звезд», как Брюс Спрингстин, Арета Франклин, Боб Дилан. Записи Днепровы быстро стали популярны в Америке, Канаде, Австралии, Израиле — везде, где есть русская публика. Днепро регулярно выступал в ресторанах, давал сольные кон-

церты в ночных клубах и вскоре организовал свой «мьюзик-бэнд». О нем писали влиятельная «Дэйли ньюс Ю-эс-эй тудей», авторитетный «Биллборд». Популярная телепрограмма Эй-би-си в блоке новостей транслировала выступление Днепров, сопровождаемая его титрами: «Новый американский идол».

К успеху добавилось и материальное благополучие (ему платили в три раза больше, чем, скажем, Вилли Токареву)...

Говорят, что на Брайтоне до сих пор собираются эмигранты и до хрипоты спорят о том, кто был инициатором «странного» отъезда Анатолия. Видимо, никто из них не предполагал, что, покинув Советский Союз, Днепро так и не стал до конца эмигрантом, поскольку сердцем Россию не оставил никогда. И самым красноречивым свидетельством тому были его песни, пронизанные музыкой ностальгии. Не удивительно, что, когда в конце 1986 года Днепровы получили возможность вернуться, их семейный совет был недолгим...

12 января 1987 года Анатолий вместе с женой и тремя детьми вышел из самолета в «Шереметьево». В аэропорту их встречала армия корреспондентов.

— Что вы скажете

своему народу? — раздался голос бойкой тележурналистки.

— Я считаю, что каждый сам вправе решать, где ему жить, и, если я чувствую, что не могу жить без России, какой смысл упрекать меня в этом?

...Они вернулись полные надежд и планов. Заработанную за океаном валюту перечислили на нужды Чернобыля... Первые интервью на телевидении, лояльные заметки в прессе после почти что 15-летнего «заговора молчания». Полные залы на концертах

да на телевидении появилось всего три клипа. Один из них почти столько же раз и показали. (Хотя даже этого хватило, чтобы песню «Россия» полюбили все. Недавно она вышла в финал конкурса «Песня-89»).

На фирме «Мелодия» небольшим тиражом выпущена его сольная пластинка «Разлуки», которая разошлась моментально. И хотя Днепро — автор большинства песен, единственный их исполнитель, музыкант и аранжировщик, пластинка называется «Песни на стихи Владимира Харитоновна». Что ж, замечательный поэт и прекрасный человек, Харитонов, высоко ценивший творческий дар Днепров, этого, безусловно, заслуживает. Но как же объяснить, что фамилию певца редакторы почему-то «постеснялись» поставить на обложке?

Ему, популярному композитору, аранжировщику и мультиинструменталисту, которого в Америке называли «человек-оркестр», здесь недвусмысленно дали понять, что высокий профессионализм нынче на нашей эстраде — не самое главное. Днепро никогда не выступает под фонограмму, видимо, нанося тем самым смертельное оскорбление нынешним традициям... А между тем плохой как будто не случилось. Только за два го-

да на телевидении появилось всего три клипа. Один из них почти столько же раз и показали. (Хотя даже этого хватило, чтобы песню «Россия» полюбили все. Недавно она вышла в финал конкурса «Песня-89»).

4—5 раз дороже номинала. А кассеты с записями его песен стоят 25 рублей.

Зрители уже давно оценили его по достоинству. А вот с чиновниками от искусства он по-прежнему не находит общего языка. Жаль, что симпатии публики не принимаются в расчет, когда в ход идут такие, пусть и заржавевшие, но еще кое-где активно действующие понятия, как «диссидент» и «бывший эмигрант с советским паспортом в кармане»...

Хорошо, а если бы он, предположим, не поменял паспорт?.. Неужели это изменило бы отношение к нему?.. Всеобщее умиление от гастролей Вилли Токарева заставляет ответить на этот вопрос однозначно.

Днепро продолжает выступать, петь, писать новые песни... Он обладает даром слышать музыку и поэзию сквозь наш далеко не поэтический быт с его бесчувственной душой, обледеневшей в ежедневных дрязгах, ссорах, очередях... И это помогает ему растапливать лед в замерзших и очерствевших сердцах.

Я вспоминаю бесплатный концерт Днепров в одной из подмосковных исправительно-трудовых колоний, когда на суровых лицах заключенных прослепнули слезы, или, как пел

Высоцкий, «из-под кожи сочилась душа».

— Анатолий, вы нам понравились, оставайтесь с нами! — в шутку написал кто-то из сидевших в зале.

«Рыба ищет где глубже, а человек — где лучше». Днепро не признает этого афоризма, вызывая тем самым недоумение у многих своих бывших и нынешних соотечественников. Да, недоумение, непонимание, подозрение, спрессованные в вопрос: «Почему он вернулся?».

Почему он отказался от всего, что у него было: от денег, от респектабельности, от богатой жизни, от теплого места в «загнивающем» обществе, о котором втайне мечтают иные фарисействующие «патриоты» отечественной морали?

Зачем он вернулся? Неужели только для того, чтобы, выходя на сцену, встречаться взглядом с благодарными глазами своих зрителей?

— Там, конечно, заплатят. — говорил Днепрову Михаил Жванецкий. — Но зато ведь здесь услышат!

А. ВУЛЫХ.

От редакции: 11 декабря читатели получат возможность встретиться с А. Днепровым в конференц-зале редакции. Как всегда, билетами на наш концерт будут ваши корешки от подписки на «ВМ». Начало в 19.00. Справки по телефону: 259-39-78 и 256-95-09.